

Сделайте мне ребенка таким, как я хочу или неудобные дети

Автор: [Трофимова Юлия Александровна](#)

Часто родители приводят к психологу ребенка и свой запрос формулируют приблизительно таким образом: «Вот. Сделайте с ним что-нибудь. Он стал капризным (агрессивным, плаксивым, невнимательным, непослушным – нужное подчеркнуть)».

При этом родитель свято верит в то, что сам он не имеет к происходящему с ребенком никакого отношения, ну, может быть, самую малость.

Пример первый. Вспоминается, как пришел ко мне испуганный папа тринадцатилетней девочки и сказал, что с ребенком происходит что-то страшное. Нет, он выразился даже так: «У нее, наверное, шизофрения».

При подробном выяснении, почему он предполагает у дочери такой серьезный диагноз, я услышала буквально следующее: «Она **ВООБЩЕ** перестала слушаться. Все делает только так, как хочет. Я все испробовал – сажал дома под замок, лишал всего, чего можно, лупил (ага, тринадцатилетнюю-то) – ничего не помогает. А недавно она даже просто нагрубила мне, развернулась и вышла. Ну, точно, шизофрения! Ненормальная стала!».

К слову сказать, папа у девочки военный офицер, у них в семье заведено так: как папа сказал – так тому и быть, и ни шагу в сторону. И вдруг бунт на корабле! Лечить, срочно лечить!

Выяснилось, что дочка до поры до времени играла «по правилам», а в подростковом возрасте пружинка-то и распрямилась. Неведомых для папы вещей захотелось: личного пространства («что это?»), свободы («глупости какие!»), собственного мнения («она ж сопля еще! Какое мнение??»). И не просто захотелось – она готова была за это бороться.

После первой консультации папа передумал насчет шизофрении. Сказал, что просто надо ее в военное училище отдать, как он ранее с сыном поступил, там-то точно дурь выбьют...

Другой случай. Обратилась мама по поводу дочери. Младшей, у нее их еще две. И две-то «нормальные», а третья вот «не получилась». Что же, думаю, заставило именно такие слова использовать – «не получилась»...

Оказывается, старшие дочери такие хорошие девочки: аккуратные, спокойные, вышивать любят (как сама мама), всегда чистенькие. А тетрадки какие! Загляденье! Буковка к буковке!... А младшая Сашка - «оторви и выбрось», хулиганистая, шустрая, по деревьям лазит, одежду рвет, на месте не сидит никогда. Ну что ж это за девочка-то такая?.. И вот мама старательно объясняет девочке, какой она должна быть, пытается ее в свои рамки уложить. А она что-то «укладываться» не хочет.

И в процессе консультирования мамы становится понятно, что старшие девочки такие близкие; такие, как «надо»; такие, как она сама – а младшая НЕПОНЯТНА. Она настолько другая, что и не хочет мама понимать и уж тем более принимать это непонятное – думает, что ее главная задача сделать из дикого шиповника царственную спокойную розу.

А ведь этот "шиповник" прекрасен! Волевой, сильный, смелый. Но к благородным цветам, увы, не относится.

Третий случай. И снова девочка, Кристина. Ей семь. И младшему брату три. Это уже не клиенты, это знакомые. Бросается в глаза, как все «пляшут» вокруг маленького и совсем не обращают внимания на старшую. Если черешню купили – то маленькому нужнее, если сказку перед сном рассказать – то старшей-то зачем, большая уже...

Нет, она не ходила в обносках, никто никогда ее пальцем не тронул! Просто не располагала она к ласковости, угрюмая какая-то, а младший такой милый и улыбчивый. У этой семьи умер папа, страшная трагедия. На похоронах все передавали из рук в руки трехлетнего карапуза, а Кристина сидела в уголке одна, мама и бабушка посчитали, что раз не плачет, значит, и не переживает.

Все три случая абсолютно разные. Но во всех трех есть общее: **родители не принимают своих детей такими, какие они есть.** Как же болезненно это переживают сами дети!

В первом случае папа опомнился, только когда дочь сбежала из дома от невыносимого гнета, как она объяснила, «подышать» на несколько дней.

Во втором случае Саша так и живет своей жизнью, непонятной для мамы. Рядом, но не вместе. Девочка чувствует себя отвергнутой, не принятой. Но мама отказывается менять свой запрос, ей нужно только, чтобы «изменили» дочь, «привили» ей любовь к порядку и аккуратности, да чтоб «спокойной и вежливой» была.

Ведь для того, чтобы принять личность, не похожую на саму маму и на ее представления о «хороших девочках», маме нужно с собственными установками работать, а ей «трудно переучиваться».

Кристина, как только 17 исполнилось, из дома съехала, снимает квартиру с девчонками, ищет любви знаменитостей, которую недополучила в детстве, с мамой общается мало. Мама не понимает, почему – ведь все же для детей, всегда. Одевала, обувала...

Грустно видеть, когда родитель отказывается любить ребенка таким, какой он есть, а предпочитает пестовать образ, который в силу каких-то причин сложился у него в голове. Может быть, более удобный или более соответствующий тому, каким «надо» быть. Кому надо, кстати... Непонятно... Когда собственная «зона комфорта» оказывается важнее, чем сам ребенок, живой и настоящий, со своими чувствами, желаниями, мнениями.

И большинство таких родителей приводят детей к психологу с искренней надеждой, что им «поменяют» детей, сделают их удобными и понятными. А когда понимают, что этого не случится – и более того, что меняться надо ИМ – в негодовании отвергают. Некоторые, правда, потом возвращаются. Как тот папа. Иногда бывает поздно.

Каждый раз жалею, что не существует «школы родителей».

Нас учат всему – как стать токарем, пекарем, бухгалтером, продавцом... Как ездить на машине или на велосипеде. Чему-то мы учимся сами: вышивать, ставить уколы, если потребовалось такое умение в жизни, готовить.

А вот как речь заходит о детях – тут уж как получится. Вот и получается, что даже о возрастных особенностях не всегда знают... А под емкой формулировкой «я все перепробовал!» зачастую скрываются только физическое наказание, нотации и лишение игры в компьютер.

Есть прекрасная книга Ю.Б. Гиппенрейтер, «Общаться с ребенком, как?» - вот она могла бы стать настольной книгой такой утопической школы. Ведь научиться не только слУшать, но и слЫшать своего ребенка – ценное умение, с которым не все рождаются. Но каждый может приобрести. Если захочет.

Захотите, пожалуйста, это так важно!..